

Глава 265 264. Побег золотой цикады (сначала еще)

Закон еще не закончен, но Цзянь Тао не закончен.

Если вращающийся на высокой скорости шлифовальный круг гонит пучки мерцающего золотого света, он будет преломляться во всех направлениях.

Ся Цзи прислонился к белому ножу, тихо висящему в воздухе, наполненном густым туманом, песком и камнями.

Кроваво-красный большой серпантин вот-вот полностью закруглится, а ветер, земля, вода и огонь постоянно дрейфуют.

Проводя дальнюю атаку магической силой, он поддерживал движение закона.

И кроваво-красный большой серпантин был полностью обернут с небольшим зазором.

-- Нет, его нельзя заворачивать, иначе произойдут плохие вещи!

Инстинкт Ся Цзи предупреждал.

Сердце движется вместе с мыслью, а тело движется вместе с сердцем.

Почти в тот же момент Ся Цзи не убрал магическую силу левой руки, все время атакуя Лу Чана, который все еще находился в воздухе, но идеально круглые 360 000 фаз Дхармы имели выход.

Факсианг хлынул, как фонтан, столкнувшись с приливом меча, и мощная сила вылетела вместе с Ся Цзи, как удаляющийся метеор.

Прежде чем кроваво-красный большой стример собрался завершить финальную упаковку, он вырвался из единственного света.

Эта сцена чрезвычайно величественна и более эпична. Мощь пика трехсот шестисот тысяч десяти царств и бесконечная волна мечей одиннадцати царств беспрепятственно боролись в пространстве, словно два гигантских дракона, сражающихся друг с другом.

Это снова правда, как если бы столкнулись две невиданные армии.

Просто в этом мире не может быть армии в сотни тысяч вершителей судеб.

Но другими словами, и Ся Цзи, и Лу Чан в это время были полностью одним человеком, армией.

И Ся Цзи, после десятилетий превратностей, действительно обладал способностью сражаться с хорошо подготовленным предком.

Конечно, у него все еще много дырявых карт - тело закона Черного Императора.

Но Лу Чань тоже должен быть там, и можно предположить, что их больше, чем у него самого, многие из которых можно использовать сейчас, многие нельзя, а есть вещи, использование которых может потребовать затрат.

Он родился как букашка, но его предки имеют глубокое наследие, насчитывающее не менее десяти тысяч лет, двенадцать убийств, великую катастрофу и достаточный боевой опыт. По оценкам, он убил больше людей, чем видел. Количество высокоуровневых сильных мира сего даже неизвестно,

Причина, по которой я могу подавить их, только в том, что и я, и они в настоящее время находятся под определенным пределом небес и земли.

Благодаря существованию Су Тяня, Ся Чжи узнал три вещи, которые использовал Лу Чан.

Меч - это четыре меча Чжу Сяня.

Флаг, который защищает ее, называется флаг света пламени с земли.

Кроваво-красный большой стример, который атакует сам себя, называется шесть стримеров души.

Все эти три вещи относятся к прошлой эпохе.

Не делайте этого! Это должно быть лучшее магическое оружие, накопленное за последние семнадцать средних веков и сотни тысяч лет.

Может быть, не просто семнадцать эпох, а что-то более древнее.

В конце концов, время подобно песочным часам, даже то, что существовало в начале времен, будет накапливаться.

Как девять существ, накопление этих сокровищ подойдет к концу в конце древних времен, и девять существ неизбежно примутся собирать эти вещи.

И это магическое оружие должно было принадлежать разным силам, но в конце древних времен, из-за падения богов, осталось только девять человек, и они были перехвачены ими.

Такое BUG магическое оружие, если оно не ограничено миром, может полностью уничтожить себя в одно мгновение.

Но в настоящее время их сила будет только постепенно увеличиваться с появлением убийства.

На самом деле, Ся Цзи был в состоянии конкурировать с таким предком, и он даже убил одного за несколько секунд до этого, чего не было нигде в прошлом.

в это время

Лу Чан не мог двигаться в воздухе, с одним сердцем и тремя целями, манипулируя шестью флагами души, чтобы окружить и защитить от наземного флага пламени, четыре меча Чжу Сяня превратились в приливы мечей, чтобы преследовать его.

Хотя Ся Цзи движется, он неподвижен, и у него три назначения. Левая рука управляет сверхъестественной силой, чтобы поглотить силу внеземного флага огненного света. Метод контроля разума - борьба с приливом меча, и в то же время избегание пакета из шести флагов души, двигаясь быстро. ...

Фэн Чусюэ, ушедший далеко в сторону, все еще безучастно наблюдал за этой сценой. Бой

между учителем и даосской тетушкой был похож на столкновение двух миров.

Оба они были ужасны.

Сюй Линьлин даже не смотрела на это. Она подняла руку, чтобы защитить свою госпожу, подобно монстру, сорвавшемуся с арматуры, она превратилась в огромную молнию и выстрелила вдаль.

Но атмосфера стала очень тревожной, потому что звездный свет стал тусклым, искаженным и ненормальным, как будто в нем был какой-то страшный знак.

В этот момент произошло нечто еще более странное и непонятное.

Вдалеке разрушенная гора внезапно вернулась к своей первоначальной форме.

Горы стали чистыми и красивыми, а с высоты даже стекала журчащая вода.

Пещера, которая была разбита после удара Ся Цзи, все так же хороша, как и прежде.

Кажется, что все предыдущие бои - подделка.

Ночь чрезвычайно тиха.

Фэн Чусюэ потерял глаза, и в далеком пространстве появилось ощущение "постоянного переключения".

Как будто две разные картины соединили вместе, одна - спокойный пейзаж, а другая - картина конца света.

Эти две картины постоянно сменяли друг друга, перекрывали друг друга и сливались друг с другом, создавая ощущение, что глаза сильно мучаются, и даже мозг вот-вот сойдет с ума от хаоса.

Сразу же после этого небо опалило тихое пламя, свет звезд, плывущие облака, и мир полностью сгорел.

А в небе на конце пламени появился огромный черный контур.

Силуэт постепенно приближается.

Он похож на стоглавого черномágического дракона с двадцатью четырьмя стихами.

Черное пламя

Чистое черное пламя, подавляющее манию, булькало и прыгало между тонкими чешуйчатыми доспехами.

Каждый раз, когда крылья, закрывающие небо, будут хлопать, оно будет приносить жестокие ветры, поглощающие смерть, и приходить к Ся Цзи и Лу Чану.

Лу Чан был ошеломлен, в его глазах читалось отчаяние.

Она, естественно, поняла, что это Черный Император, а иллюзорное пламя, горевшее в мире в

это время, очевидно, было миражом. Пришли два плохих предзнаменования, а она все еще была заблокирована, что было ужасно.

Но в то же время, есть еще и Мастер, верно?

Мастер, - это необъяснимо потрясло ее.

Она перевела взгляд вниз и увидела мужчину с серебряными волосами, который танцевал в диком танце, его лицо выражало усталость и старость. Было очевидно, что старая рана не зажила в прошлый раз, и это сильное действие породило новую рану с двенадцатью уровнями.

Неужели

Она умрет вместе с мастером?

Лу Чан хотел пошевелиться, но под давлением силы неба и земли он не мог двигаться вообще. Он мог полагаться только на магическое оружие, которое было полностью привязано к душе.

Возможно ли, что он и предки семьи Ву устояли перед великими бедствиями древности, но на этот раз их заменят двое?

Хотя мысли ее перемешались, она не колебалась. С одной мыслью шесть флагов души уже быстро откатились назад. Он хотел превратиться во второй слой защиты. Несмотря ни на что, он не собирался легко сдаваться.

Цзянь Чао тоже отказался от атаки Ся Цзи и отступил.

Сереброволосый мужчина, казалось, исчерпал все свои силы, полулежа на коленях на разбитой земле с белым мечом, щурясь на небо в этот момент, его глаза были полны усталости.

360 000 дхамм в его теле быстро сгорали от пламени, издавая треск.

Можно предположить, что полное сгорание дхаммы - это лишь вопрос времени.

Как только дхамма сгорит, она умрет.

Он изо всех сил пытался достать вещи из хранилища.

Но из-за высокой температуры хранилище взорвалось.

Императорский Орден семьи Ву, Древние Свитки Причудливого Моря, Орден Джедаев и многие другие лекарства разлетелись во все стороны, что особенно ярко проявилось на земле.

Эта волшебная тень, с запада

Ветер подобен пламени.

Пламя отслаивает настоящее.

Мир начал таять в иллюзии.

Вдруг догоревшее небо снова засветилось.

Императорская звезда Северного Небесного Дворца ярко засияла.

Этот свет не похож ни на свет звезды, ни на самый яркий свет в небе.

Свет падает, как столб очищения.

Осознав этот свет, Лу Чан в одно мгновение с молчаливым пониманием прижал три сокровища к своему телу и посмотрел на серебряноволосого мужчину, который едва поддерживал его на земле.

Он дошел до конца, ему некуда идти, его серебряные волосы начали гореть, образ разрушен, но он все еще борется в пламени, непреклонный, и хочет убежать.

Но глаза черного императора уже устремлены на него.

Ему некуда бежать.

Лу Чан внезапно ощутил странное чувство в своем сердце.

Смешивать и ценить, сожалеть

Неудивительно, что он нравится Мяо Мяо.

Возвращение домой навсегда, кровь героев в мире бесконечна.

Прощайте, учитель.

Я буду помнить вас.

В следующее мгновение яркий свет упал на Лу Чана сверху донизу.

Мгновение

Лу Чань исчезла на месте.

В следующее мгновение она появилась на клочке травы вдалеке, рядом с Тай Шаном.

Ту был закутан в черный халат, его лодыжки были обнажены, а звездный свет в его руке только что погас.

Лу Чан сказал: "Император хочет что-то сказать, и он должен ответить. Ты уже можешь использовать силу Цзывэйсина??"

Тай Шан покачала головой и вдруг подняла руку в знак того, чтобы больше не говорить.

Сразу же после этого она выплеснула полный рот крови, окрасив белую марлю перед собой в золотистый цвет.

По сравнению с его мощной и далекой атакой звездного света, его собственное телосложение очень слабое, а использование силы истощения для сильных действий действительно убило его.

Лу Чан сказал: "Большое спасибо".

Тайшань дважды кашлянул и медленно сказал: "Ты - партнер".

Лу Чан знал, что Тайшань долгое время оставался с этим человеком и находился под его влиянием, поэтому ему было все равно. Хотя у этих девяти человек была дисгармония, они дружили тысячи лет и много раз помогали друг другу.

Она сидела на зеленой траве глубокой зимой и облегченно вздыхала.

Тай Шан сидел рядом с ней и ничего не говорил.

Лу Чан сказал: "Она слишком слаба".

"Хорошо?"

"Я думаю, что я слишком слаба". Лу Чан сказал: "Я не могу не думать о таком человеке, как Мастер, если Мастер также находится в древности, то он действительно более квалифицирован для жизни, чем я."

Тайхан подтянул колени, сел рядом с белокожей даосской теткой и сказал: "О".

Лу Чан распустил свои длинные волосы, сел на ночной ветерок, посмотрел на мир пламени, который больше не был виден вдаль, и тихо вздохнул: "Он должен быть мертв. Такой занавес достоин его в этой жизни, он Теперь, когда он мертв, я сказал, что он должен был избавиться от демона огня для человечества, и отправился вглубь земли один, и столкнулся с двумя плохими предзнаменованиями. Затем он погиб в битве, во имя всей своей жизни".

Тай Шан сказал: "А?"

Лу Чан сказал: "Я узнал его, он десятый человек в мире, но с точки зрения квалификации он номер один в мире в эту эпоху.

Уважать такого противника - значит уважать самого себя, совершенствуя его, совершенствуешь и себя.

Более того, он хорошо преподавал мне урок. "

Тай Шан сказал: "А?"

Лу Чан улыбнулся и сказал: "Этот мир романтики не может быть освоен им одним. Я не хотел начинать путь священного обучения так рано, но раз он это сделал, то и я начну, чтобы просвещать мир".

Он никогда не сможет получить пользу от него одного.

Кроме того, я также хочу посмотреть, смогу ли я стать сильнее, не полагаясь на магическое оружие. "

Она улыбнулась, встала и пошла прочь. В звездном свете, который постепенно восстанавливал свою яркость, ее фигура постепенно менялась, и она медленно переходила в другой облик.

(Конец этой главы)